

© Д.А. АВДЕЕВ

Тюменский государственный университет
ronner@mail.ru

УДК 342.3; 342.4

**РЕСПУБЛИКАНСКИЙ МОНОКРАТИЗМ
ИЛИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ
ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ**

**REPUBLICAN MONOKRATIZM OR CONSTITUTIONALIZATION
OF THE RUSSIAN FORM OF GOVERNMENT**

АННОТАЦИЯ. Автор исследует демократические основы Российской Федерации как государства с республиканской формой правления, выявляет их особенности и их влияние на развитие самого государства, обобщает конституционно-правовой опыт и практику применения Конституции Российской Федерации с момента ее принятия по настоящее время. Делает выводы о двадцатилетнем опыте действия Конституции.

Закрепление в Конституции Российской Федерации республиканской формы правления стало предметом научных дискуссий о том, к какому виду республик следует относить современную отечественную форму государственного устройства. Автор говорит об определенной зависимости формы правления от правосознания населения. Уникальность правосознания и ментальность российского народа оказывают значительное влияние на форму правления отечественного государства. Правовая культура современного российского общества является качественным показателем происходящих политических и социально-экономических преобразований в Российской Федерации.

Автор на основе проведенного анализа предпринимает попытку показать особенности отечественной формы правления. Специфике российской республиканской формы правления посвящена данная статья.

SUMMARY. The author analyzes the democratic framework of the Russian Federation as the state with the republican form of government, revealing the democratic foundations of the Russian state, their peculiarities and their influence to the development of the state itself. Summarizing the constitutional-legal experience he makes a number of conclusions concerning the practice of the Constitution application from the moment of its adoption until present days.

The republican form of government, stipulated in the Russian Constitution aroused numerous scientific discussions on the matter of which type of republics the modern state structure in Russia, belongs to. The author believes that a form of government depends on the population sense of justice. The unique sense of justice and mentality of the Russian population influence the form of the government significantly. The legal culture of the modern Russian society indicates the political and social-economic reforms occurring in the Russian Federation at present.

On the analysis conducted, the author attempts to reveal the distinctions of the domestic form of government. Thus, the article is devoted to the specific characteristics of the Russian republican form of government.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Форма правления, республика, президент, парламент, правительство, демократия, плюрализм, монархизм, правосознание

KEY WORDS. Form of governing, republic, president, parliament, government, democracy, pluralism, monokratizm, feeling for law and order.

Известный русский мыслитель И.А. Ильин писал, что форма правления в государстве определяется, прежде всего, монархическим или республиканским правосознанием народа, которому «причитается своя, особая, индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему» ... «нелепо вводить в стране государственную форму не считаясь с уровнем и навыками народного правосознания» [1; 31].

Конституция Российской Федерации 1993 года, ознаменовав собой очередной этап социально-экономического и политико-правового развития общества, установила новые приоритеты и ориентиры. Принятое в развитие конституционных положений законодательство продемонстрировало, что развитие государства исходит из новых принципов организации публичной власти, содержащихся в главе первой Конституции. Как показал двадцатилетний опыт действия Конституции Российской Федерации, часть ее положений, регламентирующая организацию публичной власти, в частности, порядка их формирования, взаимодействие между собой, ответственности за свою деятельность, нуждаются в совершенствовании.

В статье первой отечественной Конституции закрепляется, что Россия есть государство с «республиканской формой правления» без уточнения ее разновидности. В свою очередь, некоторые конституции зарубежных стран устанавливают тот или иной вид республиканской формы правления. Так, в Конституции Казахстана говорится, что Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления. В Конституции Туркменистана закрепляется, что государственное правление осуществляется в форме президентской республики. Греческая конституция провозглашает, что государственный строй Греции — парламентская республика. Аналогичное определение мы можем встретить в Основном законе Болгарии. Указание лишь на республиканскую форму правления содержится в Основном законе ФРГ, конституциях Польши, Латвии, Словении, Эстонии.

Процесс конституционализации формы правления в России проходил в период смены государственно-правовых ценностей и перехода от одного политического строя к другому. По верному замечанию И.Г. Шаблинского, при разработке проекта Конституции большинство участников Конституционного Совещания «смутно представляло себе то, какой должна быть проектируемая форма с точки зрения классической теории конституционного права» [2; 111].

В то время обсуждались два основных проекта конституционного текста, предусматривающие два противоположных вида будущей формы правления: президентскую республику и парламентскую. Вариант «А» (вариант В. Д. Зорькина) получил условное название «президентская республика», а вариант «Б» (вариант Л. Б. Волкова) — «ответственное перед Парламентом Правительство». Суть отличия этих двух вариантов упрощенно состояла в следующем: является ли президент только главой государства или он также возглавляет исполнительную власть, существует ли самостоятельное Правительство и перед кем оно ответственно [3; 27].

Конституционно-правовой статус Президента РФ не был определен, в связи с чем место главы государства до сих пор является предметом научных дискуссий. В итоге полемик и диспутов на общероссийский референдум в декабре 1993 года был вынесен президентский проект Конституции, который и устанавливал весьма лаконичную и достаточно расплывчатую норму, провозгласившую Российскую Федерацию государством «с республиканской формой правления».

Неопределенность формы правления, содержащаяся в конституции, явилась результатом компромиссов ее разработчиков, которые заимствовали в большей степени признаки президентской, нежели парламентской республики. Желание взять самое лучшее от разных видов форм республиканского правления привело, как и следовало ожидать, к своеобразной ее «нестандартности».

Современная российская форма правления получила разную характеристику и оценку ученых юристов, палитра взглядов которых многообразна [4]. Однако, несмотря на некоторые разногласия в характеристике формы правления и ее признаков, большинство ученых признает, что российская форма правления характеризуется сосредоточением в руках Президента большого объема властных полномочий, что позволяет говорить о ее монархической природе. В частности, по словам Д.А. Керимова «чрезмерная власть, внезапно представленная в республике гражданину, образует монархию и дальше больше, чем монархию... в республике же гражданин, завладевший чрезвычайной властью, имеет гораздо большую возможность злоупотреблять ею, так как тут он не встречает никакого противодействия со стороны, не предусмотревшей этого обстоятельства...» [5; 587]. «Непредвзятый научный анализ существующих у нас основ конституционного строя... — полагает Л.Д. Воеводин, — скорее можно представить в форме некой «выборной монархии» [6; 256]. Система организации власти и складывающийся порядок замещения президентского кресла, по мнению Е.А. Лукьяновой, позволяет говорить, «что формой правления в нашей стране является выборная дуалистическая монархия с институтом престолопреемства» [7; 6].

Доминирование главы государства, который наделен широким перечнем характерных для исполнительной власти полномочий, свидетельствует о преемственности неизжитой традиции сильной монархической власти в истории России [8; 345-346].

Республиканская форма правления Российской Федерации в настоящее время характеризуется следующими чертами:

Сосредоточением властных полномочий в одном центре, порождающим неравномерность в распределении полномочий между высшими органами государственной власти (дисбаланс принципа разделения властей) и отсутствием реального политико-правового противовеса (системы сдержек и противовесов) этому центру. По верному замечанию А.А. Кондрашева, российская политическая система стала моноцентрична «за счет сосредоточения властных полномочий в руках главы государства и отсутствия каких-либо иных «центров» силы как в рамках системы разделения властей, так и в целом среди субъектов политической системы» [9; 21].

Юридической и политической безответственностью за последствия принятых решений. Еще одной немаловажной проблемой является конститу-

ционная ответственность исполнительной ветви власти на федеральном уровне, фактическое отсутствие которой также является серьезным недостатком действующего Основного закона РФ [10; 14].

Слиянием членства партии с государственными должностями, получившим новое политологическое обозначение — «партия власти». Так, А.Ф. Ноздрачев справедливо указывал, что «участие народа в управлении государством свелось к нулю, политические партии превратились в придаток государственного аппарата либо в корпоративные кланы, цели которых не всегда совпадают с интересами широких слоев населения» [11; 14].

Имитацией политического многообразия, выражающегося в фактической монопартийности. По верному замечанию профессора С.А. Авакьяна, «в последнее время конституционное законодательство формируется таким образом, что на смену политическому многообразию приходит обеспеченное нормами законодательства единообразие» [12; 6]. Становление реальной конкурентной партийной системы было заменено «искусственным» формированием «сверху» «псевдомногопартийности», посредством установления законодательных норм, ограничивающих свободу объединения в партии и предъявления требований, направленных на произвольное сокращение числа политических партий [9; 24].

Формализованностью организации и проведения некоторых форм непосредственной и представительной демократии. Как справедливо критикует Е.А. Лукьянова, «при провозглашении народовластия реальная возможность населения каким-либо образом влиять на дела государства фактически была сведена к голосованию на выборах при упразднении всех остальных инструментов непосредственной демократии. Сами же выборы за прошедшее время и законодательно, и на практике трансформировались таким образом, что реализация этого важнейшего политического права и граждан превратилась в фикцию. Таким образом, положения ст.3 Конституции о принадлежности власти в России всему народу являются фиктивными, причем фиктивность эта обеспечивается самой же Конституцией» [7; 5].

Недавно мы вернулись к процедуре прямых выборов глав субъектов Российской Федерации. Формирование Совета Федерации до сих пор продолжается без непосредственного участия народа. Формирование Совета Федерации путем прямых выборов расширит демократические начала организации законодательной власти, создаст условия выражения и отстаивания позиции населения субъектов Федерации через своих представителей в Совете Федерации, повысит эффективность воздействия регионов на процесс принятия Федерацией важнейших государственных решений [13; 35]. Подвергается критике и процедура проведения референдума. По мнению В.О. Лучина и А.В. Мазурова, «новые условия подготовки и проведения референдума беспрецедентно ужесточены, забюрократизированы и не имеют с демократией ничего общего» [14; 9].

Таким образом, несмотря на «республиканские» атрибуты отечественной формы правления, у нас сохраняется монархический подход к организации публичной власти и управления. Как отмечают В.А.Лебедев и В.В. Киреев, «гибкость нашей Конституции такова, что на базе одних и тех же ее норм российская действительность по воле различных политических сил приобретала различные качественные состояния. Это и всевластие олигархов, и последовав-

шее утверждение бюрократического капитализма, который, сыграв свою государственно-организующую позитивную роль на непростом этапе истории, превращается в фактор социальной стагнации» [15; 2].

Результатом конституционализации республиканского монархизма в настоящее время является исторический опыт развития отечественного политического управления России и сформировавшаяся под его воздействием вековая традиция патернализма, которая имеет свое выражение в монархическом правосознании большинства российских граждан.

Республиканский монархизм* обобщенно можно определить как форму правления, основанную на принципах единовластия и централизации, характеризующуюся большим объемом прерогатив главы государства; дисбалансом в распределении властных полномочий между высшими органами государственной власти, основанном в отсутствие системы сдержек и противовесов; сосредоточением политической власти в одном центре, подконтрольном правящей элите; наличием специфичной системы формирования органов публичной власти, обеспечивающей интересы правящей элиты.

Централизация и единство властных полномочий и прерогатив главы государства были и остаются значимыми постулатами в организации российской государственной власти. Сильная централизованная исполнительно-распорядительная власть, ее бесконтрольность со стороны законодательной власти и народа и ведущая роль в системе государственного управления стали символом российской формы правления. Изменить такое положение в настоящее время возможно, лишь ограничив политико-правовую деятельность исполнительно-распорядительной власти и установив меры ответственности за последствия принятых ее органами решений.

Если в начале 90-х гг. прошлого века наметилась ярко выраженная демократическая волна преобразования, выражающаяся в децентрализации власти на всех уровнях, использование широкого арсенала институтов прямой и представительной демократии, то, как показала эта практика, российское общество оказалось еще не готовым к переменам такого рода. В результате этого в начале XX в. проводимая административная реформа была направлена на воссоздание вертикали власти, централизации управления, как бы это ни звучало — в дистанцировании избирателей от участия в управлении делами государства. Как пишут В.В. Гончаров, С.М. Жилин, динамичное развитие Российской Федерации «возможно лишь путем восстановления и поддержания баланса централизма и децентрализации в государственном управлении, который ныне утрачен в силу преобладания центробежных тенденций» [16; 17]. Однако для регулирования общественных процессов некая «централизация власти» необхо-

---

* В греческом языке понятие «власть» обозначают двумя словами: *κράτος* и *ἀρχή*. Между ними есть существенное отличие. Так, слово «архе» имеет специфическую смысловую нагрузку и означает власть, данную Богом и поэтому не обсуждаемую. Слово же «кратос» означает власть, данную кем-то другим, но не Богом, а потому она может быть изменена, переизбрана и ликвидирована. Таким образом, буквально получается, что демократия — это власть, данная народом, бюрократия — данная положением, аристократия — данная богатством и т.д., а «архия» — это всегда власть, данная Богом и поэтому не подверженная сомнению и дискутированию. Это безусловная власть, абсолютная и безраздельная.

дима. Еще А. Солженицын отмечал, что «в такой необъятной стране, как наша, никогда не добиться процветания — без сочетания действий централизованной власти и общественных сил. Если мы не научимся брать в свои руки и деятельно обеспечивать близкие, жизненные наши нужды, не видать нам благоденствия ни при каких золотовалютных запасах» [17].

В настоящее время «особое значение приобретает правосознание, так как старые правовые институты преобразуются, меняется правовая идеология, а ценности широких социальных слоев, сформировавшиеся в условиях действий прежней правовой системы, сохраняют инертность и не подлежат быстрому изменению» [18; 319]. Развитие конституционного государства должно сопровождаться, по словам профессора Г.Н. Чеботарева, «формированием новой ментальности российского общества, опирающегося на лучшие достижения отечественной и мировой цивилизации» [19; 3].

Назрела необходимость в корреляции конституционных норм, регламентирующих организационно-правовую систему функционирования высших органов государственной власти. А для этого требуется ряд продуманных, обусловленных особенностями российского государственного управления мер, направленных на изменение положений Конституции. Настало время пересмотреть заложенный в ней авторитаризм и изменить модель отечественного республиканского монархизма.

При доминировании исполнительно-распорядительной власти должна иметь место координация и взаимодействие с иными органами власти, взаимная ответственность их друг перед другом. Речь, прежде всего, идет о выравнивании баланса властных полномочий, их распределении между высшими органами государственной власти. Установление конституционной ответственности (с конкретными мерами воздействия) органов исполнительно-распорядительной власти за результаты своей деятельности станет действенным механизмом их организации и функционирования. Эти и другие меры будут способствовать стабилизации российской политической системы и позволят избавить ее от «шатаний» и неопределенности в дальнейшем, что, в свою очередь, должно сказаться положительным образом на развитии самого российского государства и общества.

Практика деятельности органов публичной власти любого уровня, основанной на взвешенном подходе ее конституционной регламентации, содержащей конструктивную схему взаимоотношений, будет способствовать формированию новой ментальности российского общества и преобразованию правосознания народа.

Пророчески звучат слова русского ученого, правоведа К.П. Победоносцева, который, на наш взгляд, достаточно четко показал в своей работе «Великая ложь нашего времени» основную проблему российского общества: «Испытывая в течение веков гнет самовластия в единоличном и олигархическом правлении, и не замечая, что пороки единовластия — суть пороки самого общества, которое живет под ним, люди разума и науки возложили всю вину бедствия на своих властителей и на форму правления и представили себе, что переменою этой формы на форму народовластия или представительного правления общество избавится от своих бед и терпимого насилия. Что же вышло в результате? Вышло то, что все осталось, в сущности, по-прежнему и люди, оставаясь при

слабостях и пороках своей натуры, перенесли на новую форму все прежние свои привычки и склонности. Как прежде, правит ими личная воля и интерес привилегированных лиц; только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя и партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте и правлении большинству» [20; 35].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин И.А. Почему мы верим в России: Сочинения. М.: Эксмо, 2006. 912 с.
2. Шаблинский И.Г. К истории рождения современной российской формы правления // Государство и право. 2008. № 6. С. 110-115.
3. Зуйков А. Президент для России: от идеи до Главы 4. Часть 1. Рождение института (1990-1991 годы) // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 2(69). С. 22-37.
4. См.: Авдеев Д.А. Особенности российской формы правления // Государство и право. 2010. № 12. С. 14-21.
5. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: Учебное пособие. 2-е изд. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2005. 560 с.
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-НОРМА, 1997. 304 с.
7. Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 4-9.
8. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века: Учебное пособие. М.; Новосибирск, 2000. 367 с.
9. Кондрашев А.А. Особенности современного формирования политической системы России в контексте характеристики государственного режима // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 21-32.
10. Бакушев В.В. Административная реформа — нужна, но прежде — ее концепция // Власть. 2002. С. 10-16.
11. Ноздрачев А.Ф. Гражданин и государство: взаимоотношения в XXI веке // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 14-26.
12. Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 5-12.
13. Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Совет Федерации: модернизация или консервация (размышления) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 3-35.
14. Лучина В.О., Мазуров А.В. Новый Закон о референдуме // Право и политика. 2004. № 8. С. 4-9.
15. Лебедев В.А., Киреев В.В. Главное — конституционализм! (Пути развития российской демократии) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 2-8.
16. Гончаров В.В., Жилин С.М. Укрепление президентской власти в России как необходимое условие противодействия центробежным тенденциям в государственном управлении // Современное право. 2010. №5. С. 16-21.
17. Солженицын А.И. Что нам по силам // Аргументы и факты, от 4 августа 2008.
18. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). Москва-Новосибирск: Изд-во ЮКЭА, 2001. 360 с.
19. Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей и правовое государство // Вестник Тюменского государственного университета. 1998. № 1. С. 15-23.
20. Антология мировой правовой мысли. Т. V. Россия: конец XIX — XX в. / Национ. общественно-науч. фонд. Москва: Мысль, 1999. 829 с.

REFERENCES

1. Il'in, I.A. *Pochemu my verim v Rossii: Sochineniia* [Why do we believe in Russia: Works]. Moscow, 2006. 912 p. (in Russian).
2. Shablinskii, I.G. On the history of the birth of the modern Russian form of government. *Gosudarstvo i pravo — State and Law*. 2008. № 6. Pp. 110-115. (in Russian).
3. Zuikov, A. President for Russia: from idea to Chapter 4. Part 1. Institute Origin (1990-1991). *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie — Comparative Constitutional Review*. 2009. № 2 (69). Pp. 22-37. (in Russian).
4. See: Avdeev, D.A. Features of the Russian form of government. *Gosudarstvo i pravo — State and Law*. 2010. № 12. Pp. 14-21. (in Russian).
5. Kerimov, D.A. *Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva: Uchebnoe posobie. 2-e izd.* [Problems of the general theory of law and state: Study Guide. 2nd ed.]. Tyumen, 2005. 560 p. (in Russian).
6. Voevodin, L.D. *Iuridicheskii status lichnosti v Rossii: Uchebnoe posobie* [Legal status of a person in Russia. Study Guide]. Moscow, 1997. 304 p. (in Russian).
7. Luk'ianova, E.A. Some problems of the Constitution of Russian Federation *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo — Constitutional and Municipal law*. 2007. № 15. Pp. 4-9. (in Russian).
8. Kravets, I.A. *Konstitutsionalizm i rossiiskaia gosudarstvennost' v nachale XX veka: Uchebnoe posobie* [Constitutionalism and the Russian statehood at the beginning of XX century: Study Guide]. Moscow, Novosibirsk, 2000. 367 p. (in Russian).
9. Kondrashev, A.A. Features of the modern formation of Russian political system in the context of the characteristics of a state regime. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo — Constitutional and Municipal law*. 2012. № 5. Pp. 21-32. (in Russian).
10. Bakushev, V.V. Administrative reform — necessary, but before — its concept. *Vlast' — Authority*. 2002. Pp. 10-16. (in Russian).
11. Nozdrachev, A.F. Citizen and the State: relations in the XXI century. *Zhurnal rossiiskogo prava — Journal of Russian law*. 2005. № 9. Pp. 14-26. (in Russian).
12. Avak'ian, S.A. Modern problems of constitutional and municipal construction in Russia. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo — Constitutional and Municipal law*. 2012. № 3 Pp. 5-12. (in Russian).
13. Kabyshev, V.T., Zametina, T.V. Federation Council: modernization or preservation (Reflections). *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo — Constitutional and Municipal law*. 2012. № 3. Pp. 3-35. (in Russian).
14. Luchina, V.O., Mazurov, A.V. The New Law on Referendum. *Pravo i politika — Law and Politics*. 2004. № 8. Pp. 4-9. (in Russian).
15. Lebedev, V.A., Kireev, V.V. Above all — constitutionalism! (Ways of development democracy in Russia). *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo — Constitutional and Municipal law*. 2012. № 2. Pp. 2-8. (in Russian).
16. Goncharov, V.V., Zhilin, S.M. Strengthening of presidential power in Russia as a necessary condition to counter the centrifugal tendencies in the public administration. *Sovremennoe pravo — Modern law*. 2010. № 5. Pp. 16-21. (in Russian).
17. Solzhenitsyn, A.I. What we are able to. *Argumenty i fakty — Arguments and Facts*. 04.08.2008. (in Russian).
18. Kravets, I.A. *Formirovanie rossiiskogo konstitutsionalizma (problemy teorii i praktiki)* [Formation of Russian constitutionalism (problems of theory and practice)]. Moscow-Novosibirsk, 2001. 360 p. (in Russian).
19. Chebotarev, G.N. The principle of separation of powers and constitutional state. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1998. № 1. Pp. 15-23. (in Russian).
20. *Antologiiia mirovoi pravovoi mysli. T. V. Rossiia: konets XIX-XX v.* [Anthology of world legal thought. T. V. Russia: the end of the XIX-XX century]. Moscow, 1999. 829 p. (in Russian).

Автор публикации

Авдеев Дмитрий Александрович — доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук

Author of the publication

Dmitry A. Avdeev — Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Institute of State and Law, Tyumen State University